

На правах рукописи

РЯБКОВ ИЛЬЯ ЮРЬЕВИЧ

**ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

Специальность: 23.00.02. – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2013

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского»

Научный руководитель:
Корнилов Александр Алексеевич
доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения
ФМО ННГУ им.Н.И.Лобачевского

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
кафедры основ внешней политики
и безопасности России
ФМО ННГУ им. Н.И.Лобачевского
Грачев Сергей Иванович

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник сектора теории
политики ИМЭМО РАН
Смирнов Алексей Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им.Н.А.Добролюбова»

Защита состоится «19» ноября 2013 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова 2, факультет международных отношений ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» октября 2013г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования основывается на двух фундаментальных положениях. Во-первых, наша страна исторически формировалась как полиэтничное политическое образование, а значит, сохранение целостности страны во многом было и сейчас зависит от управления этнополитическими процессами. Во-вторых, современный этап развития российского общества свидетельствует о возникновении факторов, способствующих его фрагментации и сегрегации на национальной почве, что делает сценарий распада страны по образцу Советского Союза вполне реальным. В этой связи деятельность по сохранению целостности Российской Федерации должна носить системный характер и основываться на современных подходах к государственному управлению в этнополитической сфере. Обеспечение безопасности страны в данной сфере требует эффективных методов и технологий, которые определяют уровень состоятельности государства в этом процессе. Таким образом, технологии обеспечения этнополитической безопасности России во многом являются определяющими в процессе сохранения единства и целостности российского государства и общества.

Степень научной разработанности темы в современной российской политической науке обусловлена серьезным практическим интересом, который вызывают вопросы соотношения безопасности и этнополитического развития российского общества. Значительное количество работ связаны с анализом этнополитической безопасности в отношении Северного Кавказа¹

¹ См. например: Усманов Р.Х. Этнополитическая безопасность и роль конфликтогенных факторов в формировании толерантности в Каспийском регионе // Научный потенциал регионов на службу модернизации. – 2011. - №1. – С. 213 – 215.; Добаев И. Геополитические трансформации в Кавказском регионе в постсоветский период // Россия и мусульманский мир. М.: 2010. С. 42 – 55; Гатеев В.М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе и поиски их решения. Режим доступа - http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml; Юсупова Г.И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России / Рег. центр этнополитических исследований Даг. НЦ РАН. – М.: Собрание, 2009, 230 с.; Ханбабаев К. Межнациональные отношения на Северном Кавказе. Режим доступа - <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07/m143439.htm>; Читаев Ш.В. Геополитический потенциал Северного Кавказа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва – 2009; Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. IV. Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе: Спец. Выпуск / Г.Г. Матишов, Л.В. Батиев, И.В. Пашенко. - Ростов-на-Дону: Изд-во

или других регионов России². В некоторых исследованиях проблема этнополитической безопасности рассматривается в качестве отдельного аспекта других политических процессов и явлений³. Необходимо отметить, что вопросы обеспечения этнополитической безопасности в последние несколько лет стали предметом интереса ученых, что выразилось в появлении ряда исследований в рамках политической науки. Так, из наиболее заметных работ следует отметить диссертацию на соискание степени кандидата политических наук А.А.Будина «Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России»⁴, который рассматривает возможности гражданских институтов в обеспечении этнополитической безопасности российского государства, общества и граждан. В монографии Г.И.Юсуповой «Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России»⁵ предпринята попытка проблемам этнополитического характера придать геополитическое звучание. Северный Кавказ позиционируется автором как регион, в котором проблемы этнополитического характера во многом обусловлены его геополитическим значением. Являясь пространством борьбы между различными мировыми и региональными политическими субъектами (США, Россия, Иран и др.) Северный Кавказ вовлечен в глобальные политические процессы. Работу азербайджанского исследователя К.Аллахвердиева «Этнополитическое

ЮНЦ РАН, 2010; Аверьянов А. Миграционные процессы на Северном Кавказе: межнациональный аспект. Режим доступа - <http://www.geopolitica.ru/article/migracionnyye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnacionalnyy-aspekt/>;

Волков Ю.Г. Актуальные проблемы кавказоведения // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. - Ростов-на-Дону, 2000; Тишков В.А. Научная экспертиза и конфликты на Северном Кавказе. М., 1999; Савва Е.В. Этнонационализм как угроза региональной безопасности // Проблемы региональной безопасности и регионального экономического развития в условиях дифференцированной этнокультурной среды. - Ростов-на-Дону, 2000; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001; Зайналабдиева Ж.С. Этнополитические и этнокультурные процессы на Северном Кавказе и проблемы разработки концепции национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. - Ростов-на-Дону, 2000 и др.

² См. например: Эбзеев А.А. Этнополитическая безопасность в контексте концепции устойчивого развития // Философия права. 2010. №2. С. 59 – 62, Савинов Л.В. Региональная этнополитическая безопасность: пример Сибири // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. №37. С. 41 – 48.; Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В.Ильин, А.С.Панарин, А.В.Рябов; под ред. В.В.Ильина. М., 1994; Здравомыслов В.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. № 2; Захаров А.А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис. 2001. №4.

³ Тюканько А.А. Этнополитические процессы в России и их влияние на национальную безопасность. Политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. М. 2007. 32 с.

⁴ Будин А.А. Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008. 29 с.

⁵ Юсупова Г.И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России / Рег. центр этнополитических исследований Даг. НЦ РАН. – М.: Собрание, 2009, 230 с.

измерение национальной безопасности Азербайджанской республики»⁶ можно назвать одним из первых исследований на пространстве СНГ, в котором предпринята попытка исследовать и систематизировать различные аспекты этнополитической безопасности государства. В рамках исследования автором не только предложена дефиниция понятия «этнополитическая безопасность», но и формула, по которой она может быть вычислена. При этом необходимо отметить, что в работе делается акцент на Азербайджане – достаточно небольшом по сравнению с Россией политическом образовании, что несколько снижает практическую значимость исследования для экстраполяции его результатов в отечественных условиях.

Вопросы зависимости безопасности Российской Федерации от этнополитического фактора стали предметом исследований многих российских и зарубежных авторов. Так, в работах В.Тишкова⁷, В.Зорина⁸, Л.Дробижевой⁹, А.Эбзеева¹⁰, А.Шмелева¹¹, А.Ивановой¹², А.Смирнова¹³, Л.Кристаллинского¹⁴, Е.Карсановой¹⁵, В.Авксентьева¹⁶, Р.Усманова¹⁷,

⁶ Аллахвердиев К. Этнополитическое измерение национальной безопасности Азербайджанской республики. // Кавказ и глобализация. т.4., вып. 1-2, 2010, С. 52-61.

⁷ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с., Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука. 2001. 552 с.

⁸ Зорин В. Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. — М.: Информационно-издательское агентство "Русский мир", 2002. - 64 с., Зорин В.Ю., Рудаков А.В. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений: (на примере Приволжского федерального округа): монография / В.Ю. Зорин, А.В. Рудаков; Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Ин-т ФСБ России. Нижний Новгород: Ин-т ФСБ России, 2008. 287 с.

⁹ Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003. 376 с. Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л. М. Дробижевой. Academia, 2002. С. 213—244. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.

¹⁰ Эбзеев А.А. Ментальный фактор мотивации в аспекте дезинтеграционных процессов и этнополитической трансформации Северного Кавказа // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2010. № 1. С. 111-115.

¹¹ Белоус В.И., Шмелев А.П. Этнополитический фактор в становлении российской государственности // Вестник Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского. Серия: История. 2003. №2. С. 76 – 81.

¹² Иванова А.А. Этнополитическая стабильность: понятие, факторы и технологии обеспечения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ростов-на-Дону., 2005. 28 с.

¹³ Смирнов А.Н. Этничность и культурный плюрализм в контексте государственной политики // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 30 – 52; Смирнов А.Н. Международная идентификация России и проблема национально-культурного наследия // Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Отв. ред. – Ф.Г.Войтоловский и А.В.Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 167 – 176.

¹⁴ Кристаллинский Л.Б. Этнополитические факторы и их учёт в пограничной безопасности Российской Федерации в Северо-Кавказском регионе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2005. 29 с.

¹⁵ Карсанова Е.С. Этноконфликтные факторы в современных этнополитических процессах Северокавказского региона // Управление мегаполисом, 2011. №1. С. 101 – 108.

¹⁶ Авксентьев, А.В., Авксентьев, В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения / А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев. Ставрополь: СГПУ, 1993. 222 с., Авксентьев В.А. Механизмы превращения локальных этнических конфликтов в блоковые (на примере конфликта в городе Ставрополе) // Взаимодействие народов

С.Грачева¹⁸, А.Корнилова¹⁹, Н.Нестеровой²⁰, Ю.Шабаева²¹, А.Ерохина²² и др. проанализированы различные аспекты этнополитических процессов, происходящих в России, с позиции обеспечения безопасности России, а также вопросы обеспечения безопасности в других государствах.

Особо стоит остановиться на работах В.Авксентьева и А.Ерохина, так как данное исследование во многом предпринимает попытку продолжить ту работу, которую начали известные российские этнополитологи. В своих исследованиях В.Авксентьевым достаточно подробно проанализированы вопросы этнических конфликтов, которые стали ключевыми в последние 20 лет для российской этнополитологии. В работе А.Ерохина «Этнополитические аспекты трансформации российского общества» впервые в отечественной политической науке был представлен целостный взгляд на этнополитическое развитие страны, что нашло свое отражение в концепции этнополитической системы. Так, А.М. Ерохин предлагает понимать под этнополитической системой России «сложившуюся в стране систему регулирования межэтнических коммуникаций, складывающуюся на базе господствующей политической идеологии, государственной национальной политики, а также действующего законодательства (правоприменительной практики) и политической культуры»²³. Необходимо отметить, что концепт «этнополитической системы» и ее содержание во многом стали отправной точкой в построении гипотезы исследования.

и культур на Юге России: история и современность: Сборник научных статей / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 41-48.

¹⁷ Усманов Р.Х. Этнополитическая безопасность и роль конфликтогенных факторов в формировании толерантности в Каспийском регионе // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2011. №1. С. 213 – 215.

¹⁸ Грачев С.И., Корнилов А.А. Экономическая составляющая терроризма // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. 2007. №5.

¹⁹ Корнилов А.А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности государства Израиль. Н.Новгород, Изд-во ННГУ, 2005. – 140 с.

²⁰ Нестерова Н.А. Роль этнолингвистического фактора в процессе этнической мобилизации у финно-угорских народов Европейского Севера России (на материалах Карелии и Коми) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. №2. С. 365 – 375.

²¹ Шабаев Ю.П. «Бунтующая этничность» на европейском севере России // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 95-104, Шабаев Ю. П. Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. № 3. С. 48-70.

²² Ерохин А. М. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. 315 с.

²³ Там же. С. 138.

Объект исследования – этнополитические процессы на территории России.

Предмет исследования – деятельность различных политических акторов (государственных и негосударственных) по управлению этнополитическими процессами на территории России.

Цель работы: выявить и классифицировать основные технологии обеспечения этнополитической безопасности России

Для достижения данной цели были предложены к решению следующие **задачи:**

- проанализировать оптимальные теоретические параметры исследования технологий обеспечения этнополитической безопасности России;
- определить основные элементы и факторы обеспечения этнополитической безопасности России;
- изучить институциональные основы обеспечения этнополитической безопасности России;
- выявить идеологические параметры реализации технологий обеспечения этнополитической безопасности России;
- определить возможные направления трансформации технологий обеспечения этнополитической безопасности России.

Гипотеза исследования состоит в том, что этнополитические процессы в России целесообразно рассматривать сквозь призму этнополитического пространства, которое составляет основу этнополитической безопасности России (этнополитическая безопасность является состоянием этнополитического пространства). В этой связи угрозы этнополитической безопасности России являются производными той структуры этнополитического пространства, которая существует в настоящее время в России. В свою очередь, технологии обеспечения этнополитической безопасности, используемые в настоящее время, являются результатом управленческой деятельности политических субъектов и могут быть

использованы в соответствии с интересами данных политических субъектов с целью формирования или преодоления угроз этнополитической безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период от распада Советского Союза (1991 год) до нынешних дней – 2013 года. При этом необходимо отметить, что основные процессы, протекающие в настоящее время в этнополитическом пространстве России были заложены действиями акторов, а также тенденциями, протекавшими в том числе до 1991 года.

Методологическая основа исследования представлена системой методов, позволяющих наиболее полно и органично использовать преимущества теоретических основ исследования. Для исследования оптимальных теоретических параметров понятия этнополитическая безопасность использовался системный метод, который позволил наиболее полно и непротиворечиво совместить теоретические основы исследования. Определение основных параметров и факторов этнополитической безопасности было проведено с помощью сочетания анализа, коммуникационного подхода и структурно-функционального метода. Выявление институциональных основ обеспечения этнополитической безопасности также проводилось с помощью совмещения структурно-функционального метода и коммуникационного подхода. Определение идеологических параметров технологий обеспечения этнополитической безопасности проводилось с помощью дискурс-анализа и коммуникационного подхода. Определение основных направлений возможной трансформации технологий обеспечения этнополитической безопасности России проводилось с помощью системного метода, коммуникационного подхода и дискурс-анализа. Для исследования институциональных основ, а также идеологических параметров обеспечения этнополитической безопасности также применялся метод включенного наблюдения. Для решения различных задач исследования автором

применялись синтез, анализ источников, исторический анализ, метод аналогии и др.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников. Во-первых, это Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации и некоторых субъектов Российской Федерации, а также документы, определяющие основные направления государственной политики в этнополитической сфере и смежных направлениях. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, Концепция государственной миграционной политики до 2025 года, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, а также ряд других концептуальных документов представили основу для анализа государственной национальной политики, а также деятельности по обеспечению этнополитической безопасности страны.

Необходимо отметить, что нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования являются итогом некоего консенсуса между различными подходами и уровнями государственного управления (федерального и регионального) к решению проблем в конкретной сфере. В вопросах этнополитического развития данное положение дел является наиболее устойчивым. Документы, отражающие лишь точку зрения федерального уровня органов власти, рискуют быть неисполненными на региональном уровне. Представленные источники фрагментарно отражают, как позицию федеральных органов государственной власти (и элитных групп), так и позицию региональных политических элит.

Среди основных источников информации по вопросам развития этнополитических процессов и функционирования отдельных элементов этнополитического пространства России стоит отметить значительный массив статей в периодических, научных и интернет-изданиях, описывающих этнополитические процессы и затрагивающих отдельные события или

оценки, которые позволили получить серьёзный массив информации, связанный с вопросами этнополитической безопасности и технологиями её обеспечения. Автор попытался минимизировать субъективизм и отбросить оценочные суждения в данных публикациях, а также учесть разницу теоретических подходов в различных работах.

Третью группу материалов составили работы теоретического и исторического характера, которые, с одной стороны, позволили восстановить картину событий в начале 1990-х – середине 2000-х годов, с другой стороны понять основные направления логики представления этнополитической безопасности и протекания этнополитических процессов на территории Российской Федерации.

В рамках исследования использовались тексты диссертационных исследований и авторефератов диссертаций по проблемам, находящимся в рамках смежных направлений исследования. Разработка теоретических основ исследования также отталкивалась от работ диссертантов.

Метод включенного наблюдения стал источником информации о специфике работы органов государственной власти на федеральном и региональном уровне. Некоторые аналитические заключения, которые в большинстве случаев касаются органов государственной власти, и выводы автора сделаны, основываясь на знании реальных процессов «изнутри»..

Личный вклад автора в работе над диссертацией определяется большим массивом исследованных источников и систематизацией наблюдений в ходе практической работы. Проанализированы процессы, связанные с формированием государственной национальной политики, а также деятельностью органов государственной власти и других политических субъектов в процессе обеспечения безопасности Российской Федерации в этнополитической сфере. Автором предложена самостоятельно разработанная концепция, отдельные элементы которой использовались как в научных статьях, так и в практической деятельности аспиранта в деятельности органов государственной власти.

Научная новизна представленного исследования заключается в авторском подходе к рассмотрению обеспечения этнополитической безопасности. В целях оптимального решения заявленных задач была предложена рабочая концепция, в рамках которой было сформулирован подход к решению проблемы обеспечения этнополитической безопасности России. В соответствии с заявленными целями и задачами рассмотрение вопроса обеспечения этнополитической безопасности было предложено производить через призму понятия «этнополитическое пространство». Соответственно «этнополитическая безопасность» представляет собой, с точки зрения автора, такое состояние этнополитического пространства, которое характеризуется рядом параметров.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в формировании нового концептуального основания понятия этнополитической безопасности, которое имеет принципиальные отличия от ранее использовавшихся теоретических построений. Подход автора к пониманию данного феномена базируется на позиции признания возможности обеспечения этнополитической безопасности только в отношении государства (и как механизма управления обществом, и как территориально обособленного суверенного политического объединения). Данный подход объясняется исследовательской позицией, которая исходит из органической связи этнополитической безопасности и этнополитического пространства, которое, в свою очередь является феноменом тесно связанным именно с федеральным уровнем.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. Этнополитическое пространство является сложно структурированным пространством политической коммуникации (системой коммуникационных потоков и дискурсов), в которой принимают участие политические субъекты, ассоциированные с этническими группами с помощью специальных идеологий и дискурсов.

2. Этнополитическая безопасность является состоянием этнополитического пространства, которое характеризуется рядом параметров, таких как:

- отсутствие актуализированных конфликтов на национальной почве;
- наличие общей работающей модели (правила) разрешения латентных конфликтов на национальной почве;
- интеграционная ориентация идеологических установок всех национальных меньшинств по отношению к наиболее крупной (системообразующей) этнической общности;
- наличие консолидирующего дискурса (по поводу этнополитического развития государства) у подавляющего большинства политической элиты государства;
- наличие коммуникационных ресурсов (и их эффективное использование) у субъектов государственной национальной политики для подавления сегрегационных и сепаратистских дискурсов в общественном сознании;
- минимальное воздействие (либо его отсутствие) внешних дискурсов, способных дестабилизировать этнополитическое пространство.

3. Этнополитическая безопасность является понятием, которое может быть отнесено исключительно к уровню государства (а не индивида или социальной группы).

4. Важнейшим вопросом обеспечения этнополитической безопасности России является вопрос об этнической самоидентификации ее населения.

5. Технологии обеспечения этнополитической безопасности России можно подразделить на три основных вида: сдерживающего, мобилизующего и формирующего характера:

- технологии сдерживающего характера направлены на минимизацию влияния этнического фактора в политических процессах в России; технологии мобилизующего характера ориентированы на активизацию этнического самосознания населения, на усиление консолидирующей роли

этнической идентичности; технологии формирующего характера направлены на создание условий для обеспечения этнополитической безопасности, либо формирования угроз в данной сфере.

6. В связи с существующей структурой этнополитического пространства России технологии, обеспечивающие этнополитическую безопасность России могут быть использованы и используются в настоящее время с целью создания угроз этнополитической безопасности страны.

7. Основными проблемами в эффективном применении технологий обеспечения этнополитической безопасности России являются: институциональный и идеологический разрыв между федеральным и региональным уровнем этнополитического пространства; формирование сильного регионального уровня в этнополитическом пространстве России; большое количество дискурсов и политических идеологий, формирующих у населения множество различных видов идентичности, в том числе этнической.

8. Этнополитическое пространство России подвергается серьезному внешнему влиянию, как со стороны отдельных институтов и государств, так и со стороны ряда политических идеологий и дискурсов.

9. Наиболее перспективным направлением развития технологий обеспечения этнополитической безопасности России наряду с институциональным менеджментом является формирование механизмов этнической социализации населения, в том числе использованием средств массовой информации и социальных сетей.

Практическая значимость исследования ориентирована на предоставление инструментария и практических рекомендаций представителям федеральных органов государственной власти по вопросам обеспечения этнополитической безопасности, институциональных, идеологических технологий работы с этнополитическим пространством России в целях минимизации угроз национальной безопасности в этнополитической сфере. Исследование содержит ряд предложений по

развитию и трансформации технологий обеспечения этнополитической безопасности России с помощью институциональных реформ, а также изменений в подходе к работе с различными дискурсами и идеологиями в рамках этнополитического пространства России.

Апробация основных результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы работы были отражены в документах аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе по вопросам обеспечения безопасности Российской Федерации в регионах округа, в частности докладах «О национальной безопасности Российской Федерации» за 2010 и 2011 годы.

Предложения и рекомендации были отражены в докладах на научных конференциях в г.Москва ИМЭМО РАН (30 октября 2007 г.) и МГЛУ (15 ноября 2007 г.), г.Сухуми Абхазском государственном университете (9 мая 2010 г.), г.Н.Новгороде в Духовном управлении мусульман Нижегородской области (7 ноября 2012 г.) и др.

Отдельные аспекты работы региональных органов государственной власти были выявлены и проанализированы по итогам личных бесед с должностными лицами аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском и Центральном округах, должностными лицами региональных органов исполнительной власти, представителями национально-культурных общественных объединений, мусульманским духовенством, сотрудниками органов ФСБ России.

Структура работы определяется поставленными исследовательскими задачами. Она состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает параграфы с выводами, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, обозначен объект и предмет исследования, даны хронологические рамки, определена цель и основные задачи исследования, раскрыта степень разработанности тем, приведены методологические основы, изложены основные положения, выносимые на защиту, и раскрыта новизна исследования.

В первой главе **«Феномен этнополитической безопасности: теоретико-методологические подходы и практические аспекты»** раскрываются теоретические основы понятия «этнополитическая безопасность» и специфика его употребления в рамках российских этнополитических процессов. Анализируется присутствие и использование понятия и его отдельных элементов в российских нормативных правовых актах. В главе раскрываются основные теоретические параметры понятия «этнополитическая безопасность», дается ее развернутое определение и концептуальное обоснование, определяются основные элементы и факторы. Необходимо отметить, что понятие «этнополитическая безопасность» раскрывается в исследовании с помощью другого понятия - «этнополитическое пространство», которое определяет основные теоретические рамки исследования.

В первом параграфе проводится анализ употребления понятия «этнополитическая безопасность» в российской и зарубежной науке. В ходе анализа зарубежных теоретических работ было выявлено, что подходы западных ученых к данному понятию политизированы и обусловлены в большей мере конъюнктурными факторами, нежели стремлением к реальному анализу процессов. Так, фактически, ученым сообществом наложено вето на введение в научный оборот по отношению к западным странам понятийного аппарата, связанного с проблематикой обеспечения этнополитической безопасности. При этом даже политические деятели Западной Европы (в том числе руководство Великобритании и Германии)

ставят под сомнение принципы мультикультурализма, являющиеся базовыми в существующей системе обеспечения этнополитической безопасности европейских стран.

Российские же ученые относительно недавно начали применять и системно использовать понятие «этнополитическая безопасность», которое в настоящее время не имеет собственного теоретического базиса и, в основном, позиционируется в рамках системы обеспечения общей безопасности государства, что приводит к некоторой редукции его особенностей и характера формирования.

Во втором параграфе автором проводится анализ специфики этнополитических процессов в России и их отражения в современной российской политической науке. В рамках анализа данных процессов выявлено, что значительное влияние на этнополитические процессы оказывает советское прошлое и центробежные тенденции в политических процессах в 90-е годы прошлого века. Определены контуры основных дихотомий в рамках этнополитических процессов, протекающих в российском этнополитическом пространстве: центр – регионы (особенно национальные республики), конфликт различных элитных групп по вопросу этнополитического развития российского общества, внутренняя фрагментация и даже атомизация российского общества.

В этой связи преломление указанных процессов сквозь призму научного подхода способствует достаточно четкому разделению научного сообщества на три основные группы: конструктивистов, примордиалистов и инструменталистов. Данное разделение отражает, в том числе и глобальное разделение этнополитической науки, но в случае с Россией мы можем четко отметить, что научные построения ученых используются конкретными элитными группами в обосновании собственных подходов к этнополитическому развитию страны. Так, конструктивистский подход в том или ином виде поддерживается на федеральном уровне, в том числе на официальном уровне в лице Института этнологии и антропологии РАН и его

директора В.А.Тишкова. Примордиалистские научные построения активно используются рядом региональных и оппозиционных элитных групп, в том числе политическим руководством национальных республик.

Инструменталистские концепции в подавляющем большинстве случаев используются в качестве ситуативных подходов в деятельности конкретных политических акторов и не нашли своей политической ниши на данном этапе.

В третьем параграфе проводится анализ использования понятия «этнополитической безопасности» и его элементов в российском законодательстве и документах стратегического планирования (стратегиях, концепциях и т.п.). Проанализированные документы показали в целом имеющееся понимание со стороны законодателей и представителей органов власти о наличии проблемы обеспечения «этнополитической безопасности» в Федеральных законах о противодействии экстремистской деятельности, террористической деятельности, Стратегии государственной национальной политики и др. При этом до настоящего времени данный термин не внедрен в официальные документы.

В четвертом параграфе анализируются основные характеристики этнополитической безопасности и этнополитического пространства России. С точки зрения автора, этнополитическая безопасность является состоянием этнополитического пространства и определяется рядом параметров, включающих отсутствие актуализированных конфликтов на национальной почве, наличие работающей модели разрешения латентных этнических конфликтов, интеграционную ориентацию идеологических установок всех национальных меньшинств по отношению к наиболее крупной (системообразующей) этнической общности, наличие консолидирующего дискурса (по поводу этнополитического развития государства) у подавляющего большинства политической элиты, наличие необходимых коммуникационных ресурсов для подавления деструктивных дискурсов и

минимальное воздействие внешних деструктивных дискурсов на этнополитическое пространство.

При этом основными характеристиками этнополитического пространства на данном этапе являются: высокий уровень регионализации, подвижный характер идеологических установок основных субъектов этнополитического пространства, значительное влияние на него внешней среды, зависимость статуса субъекта Федерации и существующей в рамках него этносоциальной стратификации.

В рамках второй главы **«Идеологическое измерение этнополитической безопасности Российской Федерации»** были определены основные идеологические параметры обеспечения этнополитической безопасности, выявлены основные дискурсы и политические приемы, используемые в рамках этнополитического пространства России.

В первом параграфе анализируется деятельность основных субъектов этнополитического пространства, формирующих дискурсы в этнополитическом пространстве. В соответствии с информационной и технологической активностью и эффективностью субъектов в рамках этнополитического пространства они подразделяются на три уровня: локальный, региональный и федеральный. Основные субъекты, формирующие дискурсы в этнополитическом пространстве, принадлежат к федеральному уровню. Субъекты более низких уровней выступают в качестве трансляторов (которые могут значительно корректировать первоначальный посыл) дискурсов. Необходимо отметить, что проводить аналогии между административно-властной структурой Российской Федерации и представленной классификацией неуместно. Основным критерием в классификации служит уровень обладания информационными ресурсами и уровень сложности тех дискурсивных сочетаний, с которыми может работать субъект.

Во втором параграфе анализируется специфика обеспечения этнополитической безопасности России в идеологическом измерении. Указывается, что существующий набор дискурсов не соответствует задачам максимальной консолидации политических субъектов в рамках этнополитического пространства в связи с наличием фундаментальных противоречий в видении структуры этнополитического пространства, господством различных националистических дискурсов меньшинств и серьезным влиянием внешней среды на него.

В рамках третьей главы **«Институциональное измерение этнополитической безопасности Российской Федерации»** была проанализирована деятельность основных акторов этнополитического пространства в деле обеспечения этнополитической безопасности России, выявлены основные институциональные механизмы формирования технологий этнополитической безопасности России.

В первом параграфе анализируется система органов государственной власти, отвечающих за обеспечение этнополитической безопасности. В настоящее время основными государственными институтами, осуществляющими деятельность по управлению в этнополитической сфере являются Администрация Президента Российской Федерации и Федеральная служба безопасности РФ. В настоящее время в связи со структурной слабостью Министерство регионального развития Российской Федерации не может осуществлять реальное управление и модерирование ситуации в этнополитической сфере и обеспечения на должном уровне решение государственных задач по обеспечению этнополитической безопасности. При этом противостояние между федеральными и региональными органами государственной власти в связи с разным пониманием проблемы этнополитической безопасности значительно затрудняет процессы регулирования этнополитической сферы, превращая ее в поле противостояния между политическими институтами. Региональные органы исполнительной власти во многом препятствуют формированию единых

подходов и взглядов на этнополитическую безопасность Российской Федерации.

Во втором параграфе анализируется роль негосударственных политических акторов на этнополитические процессы. В настоящее время сложилась устойчивая институциональная структура негосударственного сектора, оказывающего влияние на обеспечение этнополитической безопасности и управление этнополитическими процессами. Данная структура включает научно-исследовательские организации, национально-культурные общественные объединения, зарубежные неправительственные организации. Акцентируется внимание на том, что значительное влияние на российское научное сообщество оказывают зарубежные неправительственные организации. При этом в настоящее время наблюдается тенденция формирования пула научно-исследовательских центров, ориентированных на руководство России.

В четвертой главе **«Технологии обеспечения этнополитической безопасности Российской Федерации»** приводится авторская классификация технологий обеспечения этнополитической безопасности России, а также анализируются основные перспективы использования технологий обеспечения этнополитической безопасности Российской Федерации и их возможная трансформация. Автором предпринята попытка предложить некоторые практические шаги структурного характера по изменению в системе органов государственной власти и использования различных механизмов и технологий в процессе обеспечения этнополитической безопасности России.

В первом параграфе приводится авторская классификация технологий обеспечения этнополитической безопасности: сдерживающего, мобилизующего, формирующего характера. Технологии сдерживающего характера направлены на минимизацию воздействия этнополитического фактора на политические процессы, актуализацию неэтнических идентичностей в разных слоях общества, а также сдерживание

мобилизационных факторов для различных националистических дискурсов (блокирование информации негативного характера об этничности и этнической самоидентификации населения; переформулирование проблемы, отказ от ее выведения в этническую плоскость; культивирование страха перед актуализированными этническими конфликтами; районирование этнических ареалов; локализация и выведение из этнополитического пространства враждебных дискурсов; фольклоризация этничности, лишение ее социально-политического характера).

Технологии мобилизующего характера основаны на мобилизации этнической самоидентификации населения и способствует актуализации этнической идентичности в политических целях. Технологии мобилизующего характера применяются в большинстве случаев «для внешнего использования», способствуя мобилизации и консолидации населения перед внешним условным (или реальным) противником (формирование образа врага; актуализация политического аспекта собственной идентичности; увязка правового, политического, социального положения с этнической идентичностью; актуализация националистического дискурса в этнополитическом пространстве; актуализация этнических конфликтов, создание межэтнического напряжения).

Технологии формирующего характера направлены на формирование условий либо обеспечения этнополитической безопасности, либо формирование угроз для нее (формирование этнической идентичности через систему общего образования; этническая сегрегация; формирование этнического разнообразия).

При этом использование данных технологий различными политическими субъектами в рамках этнополитического пространства в зависимости от их целей может как обеспечивать этнополитическую безопасность России, так и нести ей угрозу.

Во втором параграфе предпринимается попытка прогноза относительно перспектив использования технологий обеспечения этнополитической

безопасности. Автор видит перспективы технологий обеспечения этнополитической безопасности в формировании новой структуры этнополитического пространства России, институциональной трансформации системы управления этнополитическими процессами на уровне государства, усложнении структуры взаимоотношений основных дискурсов и технологий формирования гражданской идентичности у населения. При этом возрастание угроз внешнего характера и их более глубокая связь с внутренними угрозами для обеспечения этнополитической безопасности России будет способствовать повышению уровня системной зависимости между различными элементами этнополитической безопасности России.

В заключении сделаны выводы в соответствии с поставленными задачами, а также предложены конкретные параметры работы по формированию устойчивой системы этнополитической безопасности Российской Федерации как в институциональном, так и в идеологическом измерении.

Во-первых, стоит отметить принципиальную связь между этнополитической безопасностью и этнополитическим пространством как концептуальными явлениями. Предложенное автором определение этнополитической безопасности позволяет системно отразить те задачи, которые стоят в рамках обеспечения этнополитической безопасности перед государством.

Во-вторых, этнополитическая безопасность во многом зависит от этнической самоидентификации населения (этнической идентичности). Основными элементами этнополитической безопасности, которые способствуют формированию устойчивой идентичности населения являются: механизм разрешения актуализированных этнических конфликтов, работающая модель (правило) разрешения латентных этнических конфликтов, коммуникационная система, работающая на формирование соответствующей идентичности у населения.

В-третьих, необходимо отметить, что существующая структура институтов, вовлеченных в процессы, связанные с обеспечением этнополитической безопасности отличается серьезным деструктивным потенциалом в рамках среднесрочной перспективы. Во многом структура органов государственной власти, отвечающих за вопросы этнополитической безопасности, построена как на структурном, так и на телеологическом конфликте между федеральным и региональным уровнями. Федеральные органы государственной власти, которые представлены Администрацией Президента Российской Федерации, Министерством регионального развития Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации работают без должного уровня взаимодействия. Остальные федеральные органы государственной власти лишь опосредованно вовлечены в процесс обеспечения этнополитической безопасности. Во многом такое положение можно объяснить внутриэлитным противостоянием на федеральном уровне, которое оказывает негативное влияние на выработку общей позиции по вопросам самоидентификации населения между основными элитными группами государства.

В идеологическом плане развитие этнополитического пространства демонстрирует схожие тенденции с институциональной системой. Жесткий антагонизм развития и позиционирования федерального центра и регионов (особенно республик) приводит к диаметрально противоположным установкам у федеральных и региональных элитных групп. Опора региональных элит на различные формы национализма (среди которых преобладает национализм титульных региональных этнических общностей защитного типа) приводит к дроблению этнополитического пространства России и формированию угроз этнополитической безопасности. Федеральные элитные группы до настоящего времени не представили хотя бы одного целостного идеологического проекта (дискурса), способного на общей основе консолидировать российское общество, в том числе в этнокультурном плане. Необходимо отметить, что дискурсы, предлагаемые

зарубежными неправительственными организациями, работают в одном направлении с региональными националистами, хотя цели субъектов их формирующих значительно отличаются.

В этой связи деятельность по обеспечению этнополитической безопасности в основном реализуется федеральными органами государственной власти. В соответствии с предложенной нами классификацией данные технологии можно разделить на три основные группы:

- технологии сдерживающего характера;
- технологии мобилизующего характера;
- технологии формирующего характера.

Высокий уровень потенциальной опасности формирования угроз этнополитической безопасности при использовании вышеозначенных технологий делает вопрос о политической позиции субъектов этнополитического пространства крайне важным.

В этой связи одним из важнейших вопросов использования технологий обеспечения этнополитической безопасности является разрешение конфликта между субъектами этнополитического пространства регионального и федерального уровня. Существующие взаимоотношения между ними формируют системное противостояние в рамках этнополитического пространства.

В Приложениях приведен Словарь используемых в исследовании терминов для облегчения понимания основных терминов и концептуальных положений диссертации, а также схемы, способствующие раскрытию основных концептуальных подходов в рамках предложенной гипотезы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Балашов Ю.А., Рябков И.Ю. Анализ этнополитических процессов в современной России: теоретические и практические аспекты / Ю.А.Балашов, И.Ю.Рябков // Вестник Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского. №2, 2009. С.146 – 151. (0,5 п.л.).

2. Черемин Н.Б., Рябков И.Ю. Этнополитические аспекты развития современных государств в эпоху глобализации на примере Российской Федерации / Н.Б.Черемин, И.Ю.Рябков // Вестник Нижегородского государственного университета. Социальные науки. №26, 2012. С.177 – 183 (0,7 п.л.).

В других изданиях:

3. Рябков И.Ю. Политические программы исламских общественных организаций в современной России / И.Ю.Рябков // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международный аспекты: ежеквартальный альманах. Вып. 5-6. / Н.Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. (0,5 п.л.)

4. Рябков И.Ю. Концептуальные основы национальной политики в республиках Приволжского федерального округа / И.Ю.Рябков // XXI век: многоязычная, поликультурная и поликонфессиональная среда: Материалы Межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 15 ноября 2007 г. – М.: РЕМА, 2007. (0,3 п.л.).

5. Рябков И.Ю. Специфика этнополитических систем национальных субъектов федерации, входящих в Приволжский федеральный округ / И.Ю.Рябков // Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №2 / Под общ. ред.

Д.В.Мухетдинова. – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. (0,7 п.л.).

6. Рябков И.Ю. Исламский фактор в построении этнополитических систем Башкортостана и Татарстана / И.Ю.Рябков // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып. 9-10 / Н.Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. (0,5 п.л.).

7. Рябков И.Ю. Проблемы взаимодействия экспертного сообщества с органами государственной власти в сфере прикладных этнополитических исследований / И.Ю.Рябков // Региональные аспекты международных отношений. История и современность. Материалы научно-практической конференции. Н.Новгород: АКВАГРАФИКА, 2008. (0,3 п.л.).

8. Kornilov A.A., Ryabkov I.Yu. The Regions of Volga Federal District, Ethnic Identity as a Political Project / A.A.Kornilov, I.Yu.Ryabkov // Сборник Матице српске за друштвене науке / главни и одговорни уредник Часлав Оцић, 2010, №4. (0,9 п.л.).

Подписано в печать 17.10.2013 г. Формат 64×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. Л. 1. Заказ № _____. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
В РИУ ННГУ им.Н.И.Лобачевского.
603000, г.Нижний Новгород, ул. Б.Покровская, 37